

предлагаются нестандартные для предметной номинации абстрактные существительные: *опасность*, *сюрреализм*, *золотая молодость*. С помощью формальных средств изменяется внешний облик слова, создаются новые слова по продуктивным в разговорной речи моделям: *шнурочник* (ср. *очечник*, *сливочник*); *фруктинка* (ср. *песчанка*, *шфрияка*); *мохнатик* (ср. *рыжик*, *зубастик*), *слезина* (ср. *домины*, *конфетина*), *сарафанница* (ср. *пудреница*, *салатница*). Изменяют морфологические характеристики: *брунька* (< pl. *бруньки*), *горошка* (женский род от *горошек*).

Таким образом, субъект С-типа демонстрирует достаточно индивидуальный подход, способность воспринимать отдельные предметы взаимодействующими в нескольких плоскостях, а также целостно отражать окружение, при этом возникает нетривиальная образность, иногда неприемлемая с точки зрения формальной логики, но полностью мотивированная для автора. Среди испытуемых, относящихся к данному типу, можно встретить тех, кто склонен в номинации демонстрировать положительную либо отрицательную оценку.

Безусловно, рассмотренные нами два противопоставленных друг другу номинативных типа – это наиболее общие модели, которые не могут отразить всей безмерной сложности и разнообразия номинативного поведения человека. Тем не менее, их выделение на данном этапе, развивающемся по пути от анализа практически полученного материала к теоретической типологизации, позволяет гипотетически, по законам комбинаторики выстраивать более гибкие модели и в дальнейшем проверять их на практике.

#### *Литература*

1. Гафурова М. Н. К вопросу о типах номинативной личности (экспериментальные наблюдения) // *Linguistica juvenis: Язык и культура*. Вып. 7. Екатеринбург, 2006.
2. Кожин В. В. Сюжет. Фабула. Композиция // *Теория литературы: Основные проблемы в историческом освещении*: В 3 т. Т.2. М., 1964.
3. Колшанский Г. В. Соотношение субъективных и объективных факторов в языке. М., 1975.
4. Рубинштейн С. Л. Из научного наследия: Мышление, язык и речь // *Вопросы психологии*. 1979. № 5.

*А. Кащеева*  
Научный руководитель:  
д. филол. н., профессор  
О.А. Михайлова

### КОНЦЕПТ *Екатеринбург* В ЯЗЫКОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ УРАЛЬСКОГО ГОРОДА

Антропоцентризм современной лингвистики предопределил обращение к анализу отдельных слов не в их языковом, а в лингвокультурном значении. Основной единицей исследования становится концепт.

Целью нашего исследования было выявление тех признаков, которые в совокупности дают лингвокультурное содержание слова *Екатеринбург*. В нашем исследовании нас интересовали части значения концепта *Екатеринбург*, закрепленные в словарных статьях энциклопедических словарей и в газетных статьях, а также те особые фрагменты, отражающие неинвариантные признаки, которые нельзя приписать понятию

по причине их неуниверсальности, ограниченности, содержащиеся в групповом сознании жителей Екатеринбурга, которые мы выделили с помощью ассоциативного эксперимента.

Представления о Екатеринбурге являются главной составляющей городского самосознания жителей. Вошедшие в языковое пространство уральского города с его возникновением (1723 г.), они менялись на протяжении более двухсот лет, поэтому нам показалось интересным проследить эти изменения и раскрыть их языковое воплощение.

В своем исследовании мы использовали ассоциативный эксперимент, являющийся одним из способов анализа концепта. Ассоциативный эксперимент – это психосемантическая методика, зарекомендовавшая себя как богатый источник не только лингвистической, но и психологической, социально-психологической, социологической информации.

Разграничиваются психологически реальное значение (во всей полноте семантических признаков, связываемых со словом в сознании носителя языка; выявляется преимущественно экспериментальными приемами) и «лексикографическое» значение концепта (кратко сформулированное, отраженное в словарях) [2:8]. С помощью ассоциативного эксперимента можно выяснить психологически реальное значение концепта *Екатеринбург*.

Екатеринбург играет значительную роль в жизни горожан. Что стоит за этим названием, какими словами можно его охарактеризовать – подобные вопросы были заданы нашим информантам. В рамках ассоциативного эксперимента нами было опрошено 43 студента Уральского университета, 27 из которых учатся на технических факультетах, в возрасте от 18 до 20 лет. В качестве слова-стимула было предложено существительное *Екатеринбург*. В результате было получено 172 ответа-реакции. Разных реакций (включая и разные формы одного слова) было дано 104.

Слова-ассоциаты типа «(родной) дом», «родное», «родной», «Родина» обусловлены тем, что опрошенные принадлежат к той части уральцев, которые или родились в Екатеринбурге, или сейчас проживают на территории города. Для них Екатеринбург, несмотря на все недостатки жизни в нем (дороговизна, загрязненность), в первую очередь, ассоциируется с отечеством и с родным домом, поэтому всегда будет оцениваться положительно, что свидетельствует о патриотизме горожан, выделивших в концепте *Екатеринбург* значение «родной». Так как Екатеринбург связан в сознании его жителей с родиной, то зачастую он появляется такой ассоциат как «безопасный» город, поскольку в родном месте человек чувствует себя защищенным, находящимся вне опасности.

Но из-за неконтролируемого роста преступности в середине 1990-х гг. Екатеринбург из спокойного и безопасного города превратился в город, по улицам которого стало страшно ходить. У некоторых респондентов вызывает беспокойство правовое состояние дел в городе, криминальную ситуацию они комментируют словами типа «страх», «опасность», «криминал», «криминальная столица».

Слово-ассоциат «Тайга» появляется благодаря географической принадлежности Екатеринбурга зоне таежных лесов. По географическим признакам Екатеринбург полностью отнесен к Сибирской части страны: нет равнинных площадей, больших водоемов, свойственных ландшафту Европейской части страны. Город окружен лесами, поэтому появляются ассоциации типа «зеленый», «леса». «Походы», «костры», «комары», «клещи» являются неотъемлемой частью жизни людей, знающих лес не понаслышке.

Самые главные «географические» слова-ассоциаты – это «(Уральские) горы», «хребет», «массив» и дополнительные «скалолазание», «походы». Несмотря на то что Екатеринбург находится в низовой части Уральских гор, в которой горная цепь давно разрушена и ландшафт окраин города, где можно было бы ожидать найти остатки горной гряды, состоит не из камней, а из «шахт», «котлованов» (еще одни

ассоциативные слова), несмотря на это многие екатеринбуржцы уверены, что живут в горной местности.

Это им известно с уроков географии, обыгрываемых каждый день в передаче «Прогноз погоды», из реклам многочисленных горных «курортов» (горы Ежовая, Волчиха), находящихся в окрестностях города, и из новостей о медленно строящемся метро, чей тоннель с трудом прорывается в горных породах.

Слова-ассоциаты «горнодобывающая промышленность», «промышленная зона», «полезные ископаемые», «ресурсы», «сырьевой придаток Москвы и Санкт-Петербурга», «металлургия», связаны с несколькими факторами. Во-первых, с географическим расположением Екатеринбурга в гористой местности, которая поспособствовала развитию горного дела на Урале. Во-вторых, они связаны с богатыми горными месторождениями, разработка которых началась с основания города.

«(Драгоценные) камни», «каменное искусство», «малахит», «медь» связаны с двумя явлениями в жизни уральцев. Первое – это начавшаяся с начала 30-х годов XIX века разработка сибирских золотых приисков и месторождений самоцветов, что принесло городу богатство, а его жителям – славу мастеров резьбы по камню. Второе – это активное мифотворчество П. Бажова, убедившее уральцев и весь мир в неисчерпаемости уральских копей и создавшее городу славу «каменного» края.

«Машиностроение», «тяжелая, военная промышленность» возникает благодаря знанию респондентов о многолетней специализации заводов Екатеринбурга на выпуске различных видов оборудования: станков, машин, военной техники.

«Много заводов», «завод (-ы)» - одни из излюбленных слов-ассоциатов, которые употребляются при характеристике «индустриальности» города. История Екатеринбурга началась с открытия в 1723 году 1-ой очереди Казенного металлургического завода [3:345]. В годы Великой Отечественной войны свердловские заводы играли первостепенную роль в снабжении армии техникой, обеспечении тыла. Приноровившись к условиям жизни в постсоветское время, многие заводы поменяли свой облик, но не ушли из сознания горожан. Часть опрошенных студентов при описании Екатеринбурга упоминают конкретные названия заводов: Уралмаш, УЗТМ, УралТехГаз, Уралхиммаш. Уралмаш называют чаще других предприятий, поскольку он, как и 30 лет назад, остается «заводом заводов» [4:385]. Неслучайно до реформ Александра II Екатеринбург был единственным российским муниципальным образованием, именовавшимся «горным городом» [5:X1]: его единственным градообразующим предприятием долгое время был Завод.

В эту же группу слов-ассоциатов можно отнести слова типа «великий», «сила», «мощь», «непоколебимость», так как они передают уверенность в экономической стабильности индустриального центра Урала – Екатеринбурга и выявляют, насколько значимым для горожан является «промышленная» характеристика родного города (она является ведущей среди всех характеристик концепта *Екатеринбург*). Слова-ассоциаты типа «мощь», «сила», «непоколебимость» дополняются, с одной стороны, словами «богатство», «богатый», «деньги», «рыночная экономика», что подтверждает мысль о том, будто горожане убеждены в состоятельности своего города. С другой стороны, существуют слова-ассоциаты типа «безработица», «дорогое жилье», что передает чувство социальной неустроенности среднего жителя города Екатеринбурга и свидетельствует о его недовольстве материальным положением, несмотря на очевидную для него обеспеченность города, поэтому эти слова носят негативный характер.

Слово-ассоциат «река» характеризует концепт *Екатеринбург* не по «географическим» признакам, а попризнаку «неблагоустроенности» города. В Екатеринбурге всего одна крупная река (Исеть; поэтому при характеристике Екатеринбурга существительное *река* употребляется в единственном числе), принадлежащая скорее его техногенному ландшафту, чем природному, поэтому данное слово часто дополняется эпитетом «грязный». «В Исети нельзя купаться», это

предложение дополнительно свидетельствует об отсутствии у концепта *Екатеринбург* признака принадлежности к провинциальной, сельской местности, в характеристику которой непременно входит описание купания на каком-нибудь водоеме.

С переменным климатом и постоянной сменой погодных условий в Екатеринбурге связаны следующие слова-ассоциаты: «холодный (-ая), плохой (-ая) климат (погода)», «уральская погода», «непостоянная, неустойчивая погода», «грязь», «грязный», «пыль», «слякоть», «смог», «духота». Последние слова также возникают в связи с неблагоприятными условиями жизни: низким качеством уборки на дорогах, задымленностью, загазованностью и неудачным выбором расположения города с точки зрения розы ветров: ветер дует все время в разные стороны, поэтому при планировке заводов нельзя предусмотреть, куда пойдут промышленные выбросы.

Природные и искусственные условия делают жизнь в городе неблагоприятной, что выражается в серии негативно окрашенных ассоциативных слов.

Слова «правительство», «Чернецкий», «Россель», «противостояние Чернецкого и Росселя», «мэр, а не мэрионетка» (2005 г.) связаны с политической обстановкой в Екатеринбурге. Во-первых, город является административным центром Уральского округа (в который входят еще девятнадцать субъектов РФ), в нем расположены исполнительные органы власти: Городская Администрация, Городская Дума, поэтому появляются ассоциации типа «правительство». Во-вторых, значимой фигурой не только для Екатеринбурга, но и для всей Свердловской области стал мэр Чернецкий, так как он возглавляет самый крупный и динамично развивающийся город области: его имя связывают с Екатеринбургом. С другой стороны, для Свердловской области не менее важна фигура губернатора (в сознании горожан возникают ассоциативные связи между городом и губернатором), поскольку центром его «губернии» является Екатеринбург, в нем находится его резиденция, штаб и сфера интересов, поэтому город часто становится ареной для политических прений губернатора и мэра (слова-ассоциаты «противостояние Чернецкого и Росселя», «мэр, а не мэрионетка»). Эти столкновения комментируются в местных СМИ, и данная тема для обсуждения навязывается екатеринбуржцам и жителям области. Из-за давности и безрезультатности борьбы окружной и местной власти, предвзятости журналистских оценок на «политических» ассоциациях лежит негативный отпечаток.

Напротив, слова-ассоциаты, легшие в основу оценки горожан, окрашены позитивно («уральцы», «простой народ», «рабочий класс», «работяги»), что свидетельствует о разумной позиции респондентов, находящих в себе и окружающих положительные черты работающих людей.

Центральность Екатеринбурга ощущается его жителями наравне с пограничностью города. Горожанам необходимо представлять себе расположение Екатеринбурга на бескрайней, малознакомой карте России, и знание того, что они живут в центре чего-либо или на границе 2 каких-то объектов дает им представление об их месторасположении. Признаки центральности и пограничности помогают им определиться в том, где они находятся и какую роль играет их город для области и страны. Слова-ассоциаты для признака центральности – это «центр», «центр Урала», «центр опорного края державы», «центр страны». «Центр» безотносительно расположения города выражает чувство причастности к главным событиям жизни как родного края, так и всей страны. «Центр Урала» указывает, с одной стороны, на то, что екатеринбуржец соотносит себя с уральцем как свой город с Уралом, с другой стороны, на то, что он считает Екатеринбург главным среди уральских городов. Употребляя «центр опорного края державы», горожанин подчеркивает незабвенную, исконную роль Уральского региона в истории Отечества. Используя вместо слова «Урал» словосочетание «опорный край державы», екатеринбуржец, тем самым, увеличивает значимость региона, что ведет к укрупнению роли Екатеринбурга как его центра, а, следовательно, и к повышению социального статуса самого екатеринбуржца. «Центр

страны» помогает носителю языка сориентироваться относительно территории всей России и добавляет значимости городу, так как быть «центром страны» почти также почетно, как быть ее столицей.

При характеристике Екатеринбурга как города, находящегося на границе, респонденты не всегда подразумевают под границей рубеж между Европой и Азией. Несмотря на то что образ Екатеринбурга, разделяющего и, одновременно, соединяющего Европу и Азию, в последнее время очень популярен, он не вытеснил привычного представления о Екатеринбурге как городе на границе Европейской части страны и Сибири. Последнее возникло в первой половине XVIII века, когда через Екатеринбург прошел Сибирский тракт, соединивший западную и восточную часть России. «Екатеринбург на границе *Европа-Азия*» - образ, относительно недавно позаимствованный (в 2004 году) у города Первоуральска, но органично вошедший в городское самосознание, так что теперь многие горожане с удовольствием его используют. За 2 года (2004-2005) в языковое пространство города вошло 23 новых евразийских названий городских объектов, образ данной границы лег в основу нескольких монументов: стелы на 17-м км Московского тракта и на первом пути железнодорожного вокзала. Стало актуальным вносить в названия проектов слова типа Евразия, Евразийский, Европа-Азия, Евро-Азиатский и т.д.

«Столица – это главный город государства, как правило, место пребывания правительства и правительственных учреждений» [5:768]. Столичность – концептуальный признак, положительно характеризующий любой город в глазах его жителей. Некоторые респонденты, чувствуя вескость слова «столица», употребляют его относительно Екатеринбурга без указания на то, столицей чего он является. Наш город, не претендуя на то, чтобы быть столицей России, утвердил за собой бесспорное право называться «столицей Урала», а также борется с пятью русскими городами (Казанью, Нижним Новгородом, Новосибирском, Пермью и Самарой) за возможность именоваться «третьей столицей России». Как показало интервьюирование носителей языка, екатеринбуржцы охотно используют данную формулировку при характеристике Екатеринбурга.

Положительно окрашенным концептуальным признаком (как признаки центральности, столичности) является признак величины. В России немного городов-миллионеров, поэтому жить в одном из них кажется чем-то выдающимся и хорошим, поскольку статус жителя крупного города выше статуса жителя города небольшого. Слова-ассоциаты типа «большой», «большой город» указывают на то, что для горожан признак крупности города остается важным при их самоопределении.

Слова-ассоциаты «Татищев», «Де Геннин», «от Екатерины», «Екатерина I» связаны с историей основания города. Татищев заложил город-крепость и назвал его в честь императрицы, жены умершего за несколько лет до основания Екатеринбурга Петра I. Де Геннин вложил вклад в развитие и укрупнение города. «От Екатерины» - пример наивной этимологии, указывающий на то, что респондент чувствует связь между словами Екатерина и Екатеринбург. Имена отцов-основателей и той, в чью честь назвали город, хранятся в памяти горожан.

Один из участников эксперимента упомянул «расстрел царской семьи», наверное, второй по известности факт о Екатеринбурге, связанный с историей русской монархии (первый факт – название города в честь императрицы). «Свердлов», «Свердловск» – слова, открывающие новую страницу в истории города и всей страны. Я.М. Свердлов, с одной стороны, помнится, поскольку он утвердил в Екатеринбурге большевистскую власть, коренным образом изменившую городской облик, с другой стороны, это имя хочется забыть. Для студентов Я.М. Свердлов – *кубийца, по инициативе которого расстреляли царя*. Для молодого человека Екатеринбург ближе, потому что *«не помнит свою жизнь в Свердловске, помнит себя только в Екатеринбурге»* [1:4]. Екатеринбург на протяжении 67 лет именовался Свердловском, и это название не ушло из языковой

среды города. В разговорной речи жители Екатеринбурга могут употреблять старую номинацию *Свердловск*, поскольку она удобнее в речевом обиходе, тем более область по-прежнему носит название *Свердловская* [1:6].

Признак культурности города передается посредством слов «студенческий город» и «Уральские Пельмени» по той причине, что в опросе принимали участие студенты, а для них наличие большого количества вузов в городе – есть его существенное преимущество перед городами с неразвитой школой высшего образования и актуальный показатель культуры. Уральские Пельмени – единственная екатеринбургская команда КВН, прославившая УПИ, а вместе с ним и город на всю страну. Знание того, что ты учишься в университете, честь которого защищала любимая команда, добавляет гордости за родную *alma mater*, помогает выделиться студенту данного вуза в екатеринбургской студенческой среде.

Признак спортивности города поддерживают следующие слова: «развит ручной мяч», «Уралочка», «футбольный клуб», «Чепиков». Ассоциация «развит ручной мяч» передает представление опрошенного о состоянии спорта в Екатеринбурге: три вида спортивных дисциплин, выдвинувших Екатеринбург из заурядных городов в лидеры русского волейбола, баскетбола, гандбола, объединены в спортивном термине «ручной мяч».

«Уралочка», футбольный клуб и Чепиков – команды и спортсмены, представляющие Екатеринбург на российском (футбольный клуб), европейском (Уралочка) и мировом (Чепиков – олимпийский чемпион) уровне.

Субъективные признаки, выделенные екатеринбуржцами, содержат такие культурно-фоновые знания, которые нельзя вывести из текстов энциклопедических словарей, они составляют периферию содержания концепта и являются значимой частью образа Екатеринбурга в сознании горожан.

### *Литература*

1. Вепрева И.Т. *Е-бург: языковая игра или экономия речевых усилий?* // Языковая игра. Онтогенез речевой деятельности. Дискурсивная презентация языковой личности. Екатеринбург, 2004.
2. Попова З.Д., Стернин И.А. Основные черты семантико-когнитивного подхода к языку // Антология концептов. Под ред. В.И. Карасика, И.А. Стернина. Том 1. Волгоград, 2005.
3. БСЭ – Большая советская энциклопедия: В 20 т. М., 1976. Т.12.
4. Детская энциклопедия: В 12 т. М., 1978. Т.9: Наша Советская родина.
5. Екатеринбург. Энциклопедия / под ред. В.В. Маслакова. Екатеринбург, 2002.
6. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1990.

*А.Косарева*

*Научный руководитель:*

*к. филол. н., доцент*

*М.Р. Чернышов*

### **РЕЛИГИОЗНАЯ СИМВОЛИКА В НОВЕЛЛЕ ЛЮДВИГА ТИКА «БЕЛОКУРЫЙ ЭКБЕРТ»**

1796 год принято считать точкой отсчёта существования школы иенского романтизма и эпохи романтизма в Германии вообще. Именно в этом году Иоганн Людвиг Тик создал одно из самых эффектных и неоднозначных своих произведений –